

Изучив окклюенцию до уровня и повысив навык, на котором он мог управлять своими воспоминаниями и эмоциями, Чарльз, наконец, смог избавиться от головной боли, связанной с возможностью пойти в школу, о которой он мечтал.

Распределяющая шляпа была разумной, по правде говоря, он хорошо подходил для любого из четырех домов.

Слизерин был владением чистокровных лордов, а это означало, что маглорожденные не имели возможности войти. Можно даже сказать, что это был дом, который ухаживал за наследниками домов старой знати.

В то же время Гриффиндор был местом, где проживало большинство полукровок и маглорожденных. Это было также место, где были не такие богатые, но непредубежденные чистокровные. Можно сказать, что это был дом, где занимались народными политиками.

В доме Когтеврана жили в основном ученые. Они были относительно нейтральны и сосредоточены исключительно на учебе. После окончания учебы подавляющее большинство, как правило, работало в области медицины или даже в сфере изготовления магических изделий. Можно сказать, что это был дом, где выращивали технические таланты.

А в Хаффлпаффе подавляющее большинство обладало посредственными талантами. Однако это ничего не значило об их усердной работе. Например, в четвертой книге чемпионом Хогвартса был Седрик Диггори. Чарльз хотел подчеркнуть, что это был элегантный человек. Однако его статус среди остальных современников был относительно плохим. Ах! Автор понимает, что персонаж должен преследовать Чо Чанг. Насчет меньшинства, тьфу, уроды! Те, кто закончил Хаффлпафф, обычно были основными членами общества.

Так что нельзя было сказать, что Дамблдор был в проигрыше. Гриффиндор изначально воспитывал и политиков. Гриффиндор и Слизерин всегда ссорились, будь то идеалы или политика.

Если бы не Боггарт, Чарльз был бы частью студентов технических специальностей и был бы маленьким орлом для Рейвенкло. Но после того, как он спасся от смерти кожей своих зубов,

Чарльз понял, что его сердце на самом деле совершенно сумасшедшее.

Его собственные надежды взволновали его жизнь, а его собственные обещания заставили его понять, что значит жить. Возможно, в его природе было склонность к катастрофе.

Если бы это было так, то вперед пошел бы! Поехали в Гриффиндор! В любом случае ему не избежать будущей битвы.

Хогвартс - это школа магии, а также школа психов. Всего было 142 лестницы, несколько просторных и чистых коридоров, несколько коридоров не очень просторных, а некоторые даже дрожали. В некоторых коридорах каждую пятницу даже менялись проходы, чтобы вести в другое место. Некоторые лестницы таинственным образом исчезают, заставляя человека перепрыгивать через следующую ступеньку. Некоторые двери требуют, чтобы у вас были соответствующие манеры или вы пощекотали их в нужном месте, чтобы они открылись. Некоторые двери даже не были дверьми, а представляли собой просто стены, имитирующие открываемую дверь. Все они, казалось, тоже двигались сами по себе. Фигуры на настенных картинах любили навещать друг друга, и доспехи были повсюду в Хогвартсе. В седьмой книге было доказано, что они могут двигаться.

Сами призраки могли вызвать у человека головную боль, способную убивать. Когда вы открываете дверь, призрак может выбрать момент, чтобы внезапно проплыть через дверь, напугав вас до полусмерти. Почти Безголовый Ник часто с радостью указывал гриффиндорцам правильное направление, но Пивз был другим. Если вам посчастливилось встретиться с ним, то этот призрак стоит двух запертых дверей и хитрой лестницы. Иногда он бросал вам на голову мусорные баки или вытаскивал ковры из-под ваших ног. Кидание мелом происходило постоянно, и были моменты, когда он беззвучно подкрадывался к вам сзади. Затем он летел прямо перед вами и хватал вас за нос с громким криком: «GOT YOUR CONK!»

Еще хуже, чем столкновение с Пивзом, было столкновение с Аргусом Филчем, смотрителем. Все знали, что этого старикашку слегка тронули по голове.

У Филча была кошка по имени миссис Норрис. Это было неряшливое маленькое создание пыльного цвета с выпученными, как у Филча, глазами, похожими на лампу. Часто она сама патрулировала коридоры. Кто бы ни нарушил правило прямо у нее на глазах, даже если бы это было чуть-чуть не на ногу, она мгновенно ускользнула бы к Филчу. Две секунды спустя Филч приходил с хрипом. Филч знал секретные коридоры лучше, чем любой из учеников Хогвартса (кроме, может быть, близнецов Уизли), и мог выскочить откуда угодно, как призрак. Каждый студент ненавидел его, и каждый студент хотел быстро пнуть миссис Норрис.

Честно говоря, если вы изо всех сил стараетесь найти волшебные двери и лестницы, то исследовать это было очень весело.

Каждую среду в полночь ученики должны были использовать свои телескопы для наблюдения за ночным небом, чтобы узнать названия различных звезд и то, как они будут двигаться. Помимо этого, у них были бы свои Herbology уроки в теплицах за замком три раза в неделю. Их учила профессор Спраут, невысокая и крепкая маленькая ведьма. Профессор Спраут научит их заботиться о всяких странных растениях и грибах, а также узнает, для чего они используются.

Самым утомительным уроком была история магии, урок, который вел только призрак. Профессор Биннс был очень стар, однажды, когда он заснул перед камином в учительской, а на следующее утро встал, чтобы преподавать, он случайно оставил свое тело. Как пчела, Биннс продолжал гудеть, а ученики записывали несколько имен и дат. Иногда он смешивал имена, например, Эметик Злой и Урик Странный.

Профессор Флитвик был учителем чар; чрезвычайно крошечный волшебник, которому приходилось стоять на вершине стопки книг, чтобы его видели из-за своего стола. Но Чарльз не недооценивал его, в юности он был чемпионом по дуэлям и был силен даже в более поздних

боях серии. Но что лишило Чарльза дара речи, так это во время самого первого урока семестра во время переключки. Когда профессор добрался до имени Гарри, он взвизгнул и упал на землю, скрываясь из виду. Ладно, Чарльз почувствовал, что ему нужно исправить свои предыдущие слова. Каждый удивительный человек, не во время кризиса, был практически добе. Ах! Однако было исключение, профессор МакГонагалл.

Для Чарльза не было другого человека, более подходящего на роль профессора, чем она. Строгая и мудрая она была. На первом уроке, как только она села, профессор МакГонагалл дала им возможность поговорить с ними. «Трансфигурация - одна из самых сложных и опасных магий, которую вы изучите в Хогвартсе», - сказала она. «Любой, кто бездельничает в моем классе, уйдет и не вернется. Вы были предупреждены."

Затем она превратила свой стол в свинью и обратно. Все были впечатлены этим и очень хотели попробовать это самостоятельно.

Конечно, было еще одно исключение, и это был Чарльз.

Но вскоре все пришли к выводу, что без очень долгой учебы они не будут даже думать о том, чтобы превращать мебель в животных в течение очень долгого времени. После того, как они записали большое количество сложных заметок, им дали спичку и попросили попытаться превратить ее в иголку. Но к концу урока только Чарльзу удалось превратить спичку в иголку. Ему даже удалось придать игле декоративный узор. Профессор МакГонагалл показала всему классу, насколько детализирована игла, прежде чем присудить ему пять баллов и редкую улыбку. Если не считать его во всем классе, только Гермиона Грейнджер заметно отличалась от своего соперника.

Защита от темных искусств была полной катастрофой, поскольку ей тайно преподавал не Квиррелл, а лорд Волан-де-Морт. Его занятие было шуткой. В его классе пахло чесноком, который, как все говорили, должен был отпугнуть вампира, которого он имел в виду в Румынии. Квиррелл постоянно боялся, что вампир вернется за ним. По его словам, тюрбан, обернутый вокруг его головы, был подарен ему африканским принцем в качестве благодарственного подарка за избавление от зомби. Но никто не был уверен, могут ли они поверить в эту историю, потому что однажды Симус Финниган спросил, как Квиррелл отбился от зомби, но Квиррелл покраснел и вместо этого начал говорить о погоде. Все всегда замечали, что вокруг тюрбана стоит странный запах, близнецы Уизли настаивали, чтобы он был наполнен чесноком, чтобы, несмотря ни на что, Квиррелл был защищен от вампира, куда бы он ни пошел.

За это короткое время всезнайка Гермиона Грейнджер с облегчением обнаружила, что не все отстает от остального класса, позволив вздохнуть с облегчением. Многие люди происходили из семей маглов, и, как и она, многие из них даже не подозревали, что они ведьмы или волшебники. «Здесь можно многому научиться». Она часто говорила Чарльзу. Даже чистокровные ведьмы и волшебники были не так уж далеко впереди.

Естественно, только Чарльз был слишком силен.

<http://tl.rulate.ru/book/18563/1626758>